

Окружающий пейзаж стремительно, на глазах, начал меняться.

Чжуан Де благополучно добрался до противоположного конца длинной галереи. Он уже и не помнил, когда в последний раз ему доводилось колотить столько стекла разом. Ощущение все еще будоражило кровь, и юноша с явным удовольствием разминал запястье, смакуя пережитое:

— А у этой работы просто потрясающий терапевтический эффект... От стресса не осталось и следа.

Он стоял у самой границы сновидения. Сфера снов рушилась: сквозь расползающиеся трещины внутрь хлынули потоки ослепительного света.

В отличие от прошлого раза, когда все исчезало иначе, сейчас пространство перед глазами Чжуан Де напоминало колоссальный стеклянный экран. Картинка осыпалась вместе с фоном, раскалываясь на тысячи осколков, каждый из которых отражал новые и новые образы.

Одни были четкими, другие — размытыми; мириады ежесекундно меняющихся граней ловили лучи, словно в безумном, совершающем свой последний оборот гигантском калейдоскопе.

В ушах Чжуан Де раздался бесстрастный, синтезированный механический голос:

[Зафиксировано успешное устранение кризиса в Сфере снов № 1872. Запускается стандартная процедура пробуждения сотрудников]

[Количество спасенных: 7 человек (включая хозяина сна)]

[Уровень завершения: безупречно]

[Обнаружен новый сотрудник. Личностный профиль успешно сформирован. Результаты оценки будут использованы исключительно для анализа профессиональных качеств]

[Получено очков вознаграждения: 12 840]

[Бонус за первое прохождение: 3 попытки участия в лотерее]

[Вклад в выполнение задачи превысил 50%. Получен дополнительный бонус: эксклюзивная пустая сфера снов площадью 300 единиц]

Внезапно Чжуан Де ощутил мощный толчок. Неведомая сила рывком выдернула его из угасающего мира. Реальность завертелась сумасшедшей каруселью: осколки чужих воспоминаний вспыхивали и гасли, уступая место новым, пока окончательно не стерлись, слившись в единый, величественный и бесконечный поток чистого сияния.

Когда все утихло, Чжуан Де обнаружил, что стоит посреди абсолютно пустого кубического зала.

Здесь царила оглушительная тишина. Не было вообще ничего, кроме парящего прямо в воздухе полупрозрачного виртуального экрана.

Юноша неторопливо прошелся от одной стены к другой, измерив расстояние шагами, и быстро прикинул в уме площадь: выходило около трехсот квадратных метров.

Судя по системному сообщению, это и был обещанный бонус — «эксклюзивная пустая сфера снов площадью 300 единиц».

«Неужели это такой тонкий намек: устраиваешься в компанию — и тебе сразу выдают служебную квартиру?»

Чжуан Де приблизился к виртуальной панели и осторожно коснулся пальцами светящейся поверхности. По залу бесшумной волной прокатилась невидимая рябь.

В тот же миг его сознание затопило странное, удивительно четкое чувство: теперь он знал об этом месте всё, вплоть до мельчайшего кубического сантиметра. На экране тем временем высветилось уведомление:

****[Ввод личного Сонного отпечатка завершен. Пожалуйста, установите якорь]****

****[Полезный совет: в качестве якоря рекомендуется выбирать личные вещи, с которыми у вас связаны самые сильные и глубокие ассоциации. Если вы случайно окажетесь в чужом сновидении, пока оно окончательно не заблокировано, якорь позволит вам мгновенно вернуться в собственную сферу снов]****

Немного поколебавшись, Чжуан Де вытащил из кармана свой диктофон.

Сверху скользнул тонкий сканирующий луч. Он тщательно, миллиметр за миллиметром, исследовал прибор, и на дисплее соткалась детальная трехмерная модель, медленно вращающаяся вокруг своей оси.

Чжуан Де дважды нажал на кнопку. Прибор тихо щелкнул — функция записи снова работала.

«Должно быть, пока я лежал в капсуле сна, прибор отсканировал реальный диктофон... Оборудование здесь считывает каждую деталь быстрее и точнее человеческого мозга. Вот почему он снова в строю»

Наконец-то он мог поговорить со своим верным спутником. Облегченно вздохнув, Чжуан Де зажал кнопку записи:

— Одна овечка, две овечки, три овечки, четыре овечки...

Чтобы не выглядеть сумасшедшим перед остальными, он героически терпел и не считал овец на протяжении всего путешествия, отчего чувствовал себя невероятно паршиво.

— Двадцать семь овечек. Похоже, эту комнату можно считать точкой сохранения.

Бормоча себе под нос, юноша увлеченно листал системные правила:

— В инструкции четко сказано, что открывать глаза разрешено только после возвращения в собственный сон. Пробуждение в чужой голове явно грозит серьезными неприятностями. Тридцать две овечки.

— Сфера снов — это изолированное, замкнутое пространство. Внутри него личный Якорь бесполезен. Однако пока барьер не захлопнулся окончательно, Якорь работает и вытянет меня назад.

— То есть Якорь — это своего рода гиперссылка. Сорок шесть овечек.

— Личный Сонный отпечаток работает по принципу биометрического замка. Раз уж его внесли в базу, — пятьдесят овечек, — теперь это пространство принадлежит исключительно мне. И проснуться в реальном мире я смогу только отсюда.

— Следовательно, прямо сейчас я в полной безопасности.

Разобравшись в ситуации, Чжуан Де окончательно успокоился. Он привычно юркнул в угол, присел на корточки и на одном дыхании, без запинки, отсчитал ровно тысячу овец. Почувствовав невероятную легкость и свежесть, он вернулся к виртуальному терминалу.

Кажется, среди системных наград зачислялись еще три подарочные попытки в лотерее.

В реальной жизни Чжуан Де обходил подобные розыгрыши стороной. Не то чтобы у него отсутствовал азарт — просто львиная доля его скромных сбережений ушла на бесполезные попытки вылечить бессонницу. Когда же он махнул на терапию рукой, оставшихся денег едва хватало на самое необходимое, так что о бездумных тратах на виртуальные развлечения не шло и речи.

Парень быстро отыскал на экране нужную вкладку. Перед ним открылась пестрая, кричащая страница, оформленная в стиле корпоративного праздника.

Каковы бы ни были призы, отказываться от бесплатного сыра глупо, тем более что обменять купоны на наличные у коллег вряд ли удастся.

Барабан на экране закрутился с бешеной скоростью. Мелькание вариантов слилось в сплошную полосу и наконец замерло в категории «Одежда и аксессуары».

****[Получен предмет: Плащ искренности]****

Сверху вновь пролился сноп света. На этот раз система применила технологию, похожую на ментальную 3D-печать: прямо из воздуха перед юношей соткалась материальная награда.

Это оказался белоснежный плащ с глубоким капюшоном. Лаконичный крой компенсировался безупречным качеством: края были оторочены тончайшей серебряной нитью, а изящная застежка на ворота отливала холодным металлическим блеском.

«"Плащ искренности"... Почему именно такое название? В чем подвох?»

Разглядывая отражение на экране, Чжуан Де накинул обновку на плечи. Мысленно озвучивая собственное появление пафосными фанфарами, он принял парочку героических поз и случайно скользнул взглядом вниз...

Да уж, описание не врало. Название оказалось пугающе буквальным.

Его грудная клетка и живот стали абсолютно прозрачными. Кожа словно растворилась, явив миру внутренние органы, которые прямо сейчас прилежно и ритмично выполняли свою работу.

Из-за частых визитов к врачам Чжуан Де успел неплохо изучить анатомию. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: его сердце колотилось с опасными сбоями. Обычный кардиолог после такого осмотра завопил бы благим матом и немедленно выписал направление в реанимацию с диагнозом «критическое истощение».

«Выходит, если бы я отказался от этой вакансии, то действительно вскоре сыграл бы в ящик»

Размышляя об этом, он стянул плащ. Стоило ткани соскользнуть с плеч, как прозрачность бесследно исчезла, вернув телу прежний вид.

Чжуан Де увлекся. Несколько минут он азартно накидывал и снимал плащ, пока наконец не заставил себя остановиться. Аккуратно сложив артефакт, он запустил оставшиеся две попытки.

В этот раз удача принесла ему довольно специфические трофеи: «Панорамное окно, в котором ничего не видно» и «Дверь, существующая лишь для вида». Чжуан Де остался крайне доволен приобретениями. Повинуясь его мысленному приказу, лучи закрепили фальшивую дверь на одной стене, а слепое окно — на противоположной.

— Чудесно. Вот теперь здесь чувствуется домашний уют.

Когда у него еще был работающий телевизор, он частенько натывался на социальную рекламу, призывающую не злоупотреблять виртуальной реальностью. Теперь парень на своей шкуре ощутил, о чем шла речь.

Достаточно легкого взмаха руки и мимолетного усилия мысли, чтобы перестроить личный мир по своему вкусу. Такое всевластие вызывало мгновенное привыкание.

В углу экрана мигал таймер: в реальном мире прошло уже восемь часов. Желудок начал требовательно урчать, транслируя голод прямо в спящее сознание. Если бы он сейчас снова надел тот прозрачный плащ, то смог бы записать для детей отличный наглядный урок на тему «Почему в животе поет революция».

Окинув прощальным взглядом свои пустые, но такие просторные триста метров, Чжуан Де с сожалением вздохнул и нажал кнопку выхода.

Отсчет на панели завершился. Окружающее пространство распалось на мириады пересекающихся координатных осей, и в следующую секунду юноша рухнул в бездонную, невесомую тьму.

Когда он открыл глаза, над ним уже смыкались пластиковые стенки реальной капсулы сна.

Это был лучший отдых за долгое время. Казалось, он только что вынырнул из невероятно долгого, глубокого сна; тело налилось приятной, сонной истомой, и подниматься категорически не хотелось.

Вдруг крышка бокса мягко поползла в сторону, приподнятая чьей-то бледной рукой.

В полумраке лаборатории раздался тихий шорох, и над Чжуан Де склонился знакомый силуэт. Незнакомец заговорил вкрадчивым, чуть зловещим полусшепотом, прямо как ведущий ночных радиопередач про призраков:

— Ну как спалось?

Чжуан Де неторопливо принял сидячее положение.

— Замечательно.

Лин Су вернулся в реальность чуть раньше и теперь с лукавой улыбкой поджидал напарника, облокотившись на бортик капсулы, украшенной забавными медвежьими ушками. Он внимательно всмотрелся в лицо Чжуан Де и удовлетворенно кивнул:

— Вижу, ты без посторонней помощи прошел весь инструктаж для новичков.

Местное оборудование использовало передовые нейротехнологии, напрямую связываясь с подсознанием. Погружение выходило настолько детальным, что неопытные сотрудники частенько зависали в обучающем режиме сутками напролет. Лин Су никак не ожидал, что

Чжуан Де вернется так быстро.

— Накопленные очки — это твоя премия. Их можно в любой момент перевести на банковскую карту реальными деньгами или потратить на покупку всякой всячины для обустройства личной зоны в Сфере снов. Мы обычно зовем её Безопасным убежищем. Отличный способ снять стресс после тяжелой смены.

Лин Су протянул Чжуан Де пластиковую карту и новенькое служебное удостоверение, после чего посерьезнел и добавил:

— Запомни два незыблемых правила. Первое: никогда не копируй в убежище интерьер из реального мира. Второе: твой проект должен быть абсолютно уникален. Никакого плагиата.

Приняв документы, Чжуан Де кивнул и тихо поблагодарил.

У дверей их уже поджидал Сун Хуайминь. Проснувшись раньше остальных, он по поручению Лин Су успел съездить в Третью среднюю школу города Z и даже захватил с собой несколько упаковок горячей еды.

— Мы нашли его, — с порога объявил Лао Сун. — Мальчишка по имени Сюй Цюань, только перешел в десятый класс. Из-за того инцидента в школе он оформил академический отпуск. Сидел дома, ходил по психотерапевтам, но толку было мало — состояние оставалось критическим.

Вернувшись в комнату отдыха, заместитель капитана разложил контейнеры на столе и вкратце обрисовал ситуацию:

— Три дня назад он заснул и больше не приходил в себя.

Лин Су тем временем придирчиво осмотрел обеденные боксы, выбрал тот, что выглядел поаппетитнее, и пододвинул его Чжуан Де, заботливо протянув чистые палочки.

— А с родителями связались?

— Да, — кивнул Лао Сун. — Семья неполная, живут небогато. Мать крутится на нескольких работах с утра до ночи, с сыном почти не общается.

Сразу после выхода из сна Лин Су отправил заместителю подробный отчет, поручив раскрыть матери Сюй Цюаня всю подоплеку кошмаров ее сына.

Догадка капитана подтвердилась целиком и полностью: женщина даже не подозревала, какому аду подвергался её ребенок в школьных стенах.

Узнав горькую правду, мать Сюй немедленно подала официальную жалобу в администрацию школы на малолетних мерзавцев и занялась оформлением перевода сына в другое учебное заведение.

Набегавшись за день, Лао Сун проголодался до полусмерти. Не обращая внимания на странное поведение своих коллег, он придвинул к себе порцию и принялся торопливо уплетать рис:

— Ну, теперь-то уж точно всё позади...

— Не всё, — негромко прервал его Чжуан Де. — Было бы неплохо проверить родителей того заводицы, который устроил травлю. Готов поспорить, кто-то из них либо начальник матери Сюй Цюаня, либо их арендодатель.

Лао Сун замер с набитым ртом.

— С чего такие выводы?

Чжуан Де, увлеченно уничтожавший гору свиных ребрышек в кисло-сладком соусе, неохотно отложил палочки и задумался, подбирая слова:

— Из-за ржавой механической птицы.

В кошмаре Сюй Цюаня эта птица служила ядром монстра и изначально находилась в его спальне. Это означало, что глубоко в подсознании мальчик отчаянно жаждал позвать маму на помощь. Однако птицу в итоге спрятали в настенных часах в виде кошачьей головы. Значит, случилось нечто, заставившее его отказаться от единственного щита.

Отношения между матерью и сыном сложно назвать идеальными: гиперопека, жесткие рамки, трудный возраст. И все же, несмотря на взаимное непонимание, они оба пытались уберечь друг друга — пусть неуклюже и в ущерб себе.

— Понял, проверим эту ниточку, — кивнул Сун Хуайминь, делая пометку в блокноте. — Кстати, Чжуан Де. График у нас ненормированный, ЧП случаются в любое время дня и ночи. Компания предоставляет служебное жилье. Не хочешь перебраться поближе?

Лин Су, не отрываясь от экрана смартфона, ехидно вставил:

— Лао Сун, а как же твои вечные причитания о том, что брать в штат...

Заместитель капитана, уставший от его подколов, молча схватил с тарелки крупное яблоко и без лишних слов заткнул им рот начальника. Развернувшись к погруженному в размышления Чжуан Де, он мягко спросил:

— Потребуется помощь с вещами?

— Потребуется. У нашего Сяо Чжуана времени на сборы точно не найдется, — глухо пробормотал Лин Су, с хрустом вонзив зубы в сочную мякоть.

Он положил разблокированный телефон на центр стола и пододвинул поближе к напарникам.

На экране светился тревожный красный индикатор.

— У нас срочный вызов, уровень угрозы «В». Какой-то черносердечный торговец умудрился продать десяти разным клиентам абсолютно идентичные чертежи Безопасных убежищ. И теперь все эти бедолаги оказались заперты в ловушке внутри одной частной Сферы снов.

<http://bllate.org/book/18397/1798674>